

22. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 439. — 43 арк.
23. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 178. — 84 арк.
24. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 46. — 287 арк.
25. ЦДАВО. — Ф. 3603. — Оп. 1. — Спр. 5. — 13 арк.
26. Стаднюк Т.Д. Діяльність Олександра Яковича Шульгина на чолі української надзвичайної дипломатичної місії в Парижі в 1921 р. / Т.Д. Стаднюк // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. — 2000. — Вип. 9. — С. 75—89.
27. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 30. — 167 арк.
28. Стаднюк Т.Д. Діяльність Олександра Яковича Шульгина на чолі української надзвичайної дипломатичної місії в Парижі в 1921 р. / Т.Д. Стаднюк // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. — 2000. — Вип. 9. — С. 75—89.
29. Стаднюк Т. Внесок Олександра Шульгина у міжнародну політику Української держави та Директорії / Т. Стаднюк // Кіївська старовина. — 2000. — № 3. — С. 167—175.
30. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 380. — 214 арк.
31. ЦДАВО. — Ф. 3696. — Оп. 2. — Спр. 30. — 167 арк.
32. ЦДАВО. — Ф. 1429. — Оп. 2. — Спр. 95. — 22 арк.
33. ЦДАВО. — Ф. 1429. — Оп. 2. — Спр. 111. — 8 арк.
34. ЦДАВО. — Ф. 1429. — Оп. 2. — Спр. 100. — 390 арк.
35. Шевченко І. Біля витоків. Становлення української дипломатії доби УНР / І. Шевченко // Політика і час. — 1995. — № 9. — С. 76—82.
36. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918 / Павло Скоропадський. — К.; Філадельфія, 1995. — 495 с.

Попенко Я. В. Украина – Франция в свете политических отношений в 1921 г.

Статья посвящена анализу межгосударственных политических отношений Украины с Францией на протяжении 1921 г. Именно 1921 г. стал последним решающим годом, когда самостоятельный «украинский вопрос» еще не потерял свою актуальность для французских политических кругов. Он же стал последним шансом для украинского национального правительства заручиться международной поддержкой Франции в борьбе за государственную независимость. На протяжении 1921 г. украинские дипломаты, находясь в Париже, осуществили ряд политических шагов для достижения позитивного для Украины результата. В статье проанализирована деятельность дипломатов, характер переговоров с французскими политиками и т.д.

Ключевые слова: Украина, Франция, Лига Наций, Министерство иностранных дел, Совет Народных Министров.

Popenko Ya. V. Ukraine and France in the light of political relations in 1921

The article is sanctified to the analysis of intergovernmental political relations of Ukraine with France during 1921. Exactly 1921 became the last decision year, when the independent «Ukrainian question» did not yet lose the actuality for the French political circles. It became the last chance for the Ukrainian national government to secure international support of France in a fight for state independence. During 1921 the Ukrainian diplomats, being in Paris, carried out the row of political steps for the achievement of positive for Ukraine result. Activity of diplomats is analysed in the article, character of negotiations with the French politicians etc.

Keywords: Ukraine, France, League of Nations, foreign Ministry, Council of Folk Ministers.

УДК 297:(477.75):94

Э. М. Хайдудинова

СОВЕТ УЛЕМОВ ПРИ НАРОДНОМ УПРАВЛЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

В статье освещается история создания и деятельности Совета Улемов – коллегии мусульманских религиозных ученых при Народном управлении религиозными делами мусульман Крыма в 1924–1927 гг., осуществляющей управление религиозно-просветительскими делами мусульман, подчиненных вышеуказанному управлению. Особое внимание уделено рассмотрению особенностей образовавшегося в Крыму Совета Улемов в начале XX в. для обобщения и использования опыта его деятельности в условиях возрождения традиционных для мусульман религиозных институтов в Украине.

Ключевые слова: ислам в Крыму, ислам в Украине, Совет Улемов, НУРДМК, Крымская АССР, религиозная политика, религиозные институты, просвещение.

В изучении истории ислама часто преобладает несколько односторонний подход к оценке развития ислама в советский период, в котором имели место и позитивные примеры взаимодействия государственных и религиозных структур, представляющие интерес сегодня, в связи с возрождением традиционных религиозных институтов в Украине.

В начале 1920-х гг. было создано Народное управление религиозными делами мусульман Крыма, созывались Всекрымские съезды мусульман, издавался религиозный журнал «Асрий мусульманлыкъ», был создан Совет Улемов.

Задания данной публикации состоят в следующем: определить роль улемов в мусульманском мире; осветить историю создания Совета Улемов в Крыму и обобщить опыт развития коллегиального мусульманского религиозно-просветительского органа.

Улемы – высшее сословие богословов и законоведов в мусульманских странах. Звание Улемов присваивалось после окончания высших мусульманских учебных заведений. В их ведении находились мусульманские религиозные учреждения, школа, право, суд. Распоряжались доходами от вакфов [1, с.293].

Для решения проблем, не урегулированных Кораном и Сунной, мусульманские улемы выносили фетвы. Фетва является мнением ученого-богослова имеющего общепризнанный авторитет в мусульманском мире по конкретной проблеме, основанная на принципах шариата. Деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового характера с использованием системы принципов, аргументов, методов и приемов получила название иджтихад. Согласно традиции, иджтихад возник еще при жизни пророка Мухаммада в среде его сподвижников. В конце VII в. при обнаружении расхождений в том, что передавали сахабы, ссылаясь на высказывания и действия пророка Мухаммада, иджтихад становится более востребован. Главной целью иджтихада стало обнаружение и решение новых и нерешенных предшественниками вопросов.

С формированием мазхабов (богословско-правовых школ), прекратился иджтихад, уточнялись отдельные второстепенные вопросы, переписывались и комментировались сочинения предшественников. В XIX веке появляются тенденции к возрождению иджтихада, для того чтобы пересмотреть принципы ислама с позиций современной жизни [2, с.91–92]. Российские богословы начала XX века Ризаэтдин Фахредин, Муса Бигиев опираясь на идеи египетского богослова Мухаммада Абдо, отстаивали необходимость решения задач современных мусульман с помощью иджтихада.

В 1923 г. на II Всероссийском съезде мусульманского духовенства было создано Голямалар Шурасы (Совет Улемов). Оно было создано «для правильного решения вопросов фикха и шариата, то есть разъяснения, указания путей и руководства умма исламия (исламской нацией) в поддержании в чистоте религии ислама» [3].

В Крыму на II Всекрымском съезде мусульман в 1924 г. было принято решение о создании Ильми Шуры (Совета Улемов) по образу Голямалар Шурасы (Совета Улемов в г. Уфе), который должен был состоять из 24 лиц [12]. Члены религиозного управления мусульман считали, что «ввиду удаленности Уфы и большого количества проблемных вопросов» [4, д.823, л. 170] необходим самостоятельный совет.

Цель мусульманских религиозных просвещенцев 1920-х гг. заключались в очищении религии от предрассудков и нововведений, доведении до мусульманского населения истинного значения ислама, в подготовке необходимых жизненных проповедей, ознакомлении с решениями по религиозным вопросам Ильми Шуры, оповещении о событиях в мусульманском мире, и работе в направлении воспитания народа в современном революционном духе [5].

Во многих статьях журнала «Асрий мусульманлыкъ» при анализе причин бедственного положения мусульман Крыма, часто указывается на тот факт, что мусульмане Крыма долгое время не развивали богословскую науку, прекратили выносить решения в соответствии с Кораном и Сунной на вопросы созданные временем.

В опубликованных материалах упоминаются имена Мухаммада Абдо, Ризаэтдина Фахреддина и Мусы Бигиева. Помимо этого были опубликованы их работы, в частности «Основы ислама» (Мусульманлыкъта эсаслар) Мухаммада Абдо [6], «Сегодняшние религиозные цели» (Бугунъки диний меселелеримиз) [7], «Относительно семейного воспитания» (Аиле тербисине даир) [8] Ризаэтдина Фахреддина, «О начале месяца Рамадан» (Ай башы меселеси) [9] Кешафа Терджумани, «Политические идеи ваххабитов последнего времени» (Сонъ заман вахабилеринъ сиясий гъелери) [10], «О опьяняющих напитках» (Мескират меселелери) [11] Мусы Джарулла (Муса Бигиев). Это свидетельствует о том, что крымские мусульмане руководствовались идеями именно этих богословов в своей деятельности.

В четвертом разделе «Положения о НУРДМК» 1924 г., который назывался «Совет Улемов», прописывалось, что он создает для «рассмотрения вопросов религии и разрешения их сообразно требованиям времени» [12, д.5].

В 1924 г. в Совет вошли: Джемаледин эфенди Озенбашлы, Аджи Байрам Али, Аджи абдуль Лятиф, Сеид Ахмед Шукри, Ильяс Кязим Идрис, Ибраим Тарпи, Сеит Джелил Шеми, Юсуф Рахимов, Осман эфенди, Веджи эфенди, Махмуд Амди, Абдурахман Улакълы, Абдурахман Уполы, Бекмамбет эфенди, Аджи Бекир, Мустафа эфенди, Мустафа эфенди, Шейх Мехмед (Мухаммед) Вехби, Абдул Гани эфенди, Мустафа эфенди, Афуз аджи Мехмед, Абдураман Хамза, Фахри эфенди, Садык Абдуль Гафар [4, д.823, л.94].

Несмотря на то, что решение о создании Совета Улемов было принято еще на втором Всекрымском съезде мусульман, к началу работы третьего съезда его так и не удалось создать. Совет должен был созываться 3 раза в год, в каждом собрании предполагалось участие 1/3 всего состава. Каждому члену, прибывшему на собрание, необходимо было выплачивать 15 руб. суточных. Из-за «неподъемности» этой суммы Совет ни разу не был создан в течение года. Причиной к составлению такого большого Совета, стало то, что члены управления, надеялись «включив фанатиков в Совет, заставить их отречься от своих заблуждений» [4, д.823, л. 167–181].

На третьем съезде было принято решение, что Совет Улемов будет состоять из 5 лиц. В работе Совета должны были принимать участие члены управления, таким образом, общее количество членов Совета составляло 15-16 человек. Совет Улемов должен был не вмешиваться в дела религиозного управления, заниматься исключительно своим делом.

Совет Улемов должен был держать постоянно связь с Центральным духовным управлением мусульман, чтобы выносимые фетвы были согласованы.

Из отчета Муслихида Халиля зачитанном на третьем съезде мусульман Крыма становится известно, что он ездил специально в Уфу для участия в работе Совета Улемов. Поехал он на третий созыв, думая,

что на этом собрании будет решена масса подготовленных вопросов, которые потом они смогут использовать. Однако на месте он понял, насколько сложна эта работа. У мусульман практически отсутствовал опыт выведения фетв по насущным проблемам, единственным кто за три года выполнил поставленные перед ним задачи, стал Ризаэтдин Фахреддин, который предоставил на заседании Совета Улемов свой труд по исламским вопросам. Остальные комиссии не справились с возложенными на них задачами [4, д.823, л.167–181].

Первое заседание НУРДМК и Совета Улемов состоялось 21–23 апреля 1926 г. [2, д.823 л. 221–223]. Председателем заседания был избран Исмаил Сулейман, секретарем Афуз-мемет Али. В соответствии с повесткой дня необходимо было в первую очередь определить полномочия Совета Улемов, решить, как Совет будет относиться к НУРДМК, определить связь между Уфимским и Крымским советами; связь совета с издательством журнала, определить круг срочных (важных) вопросов подлежащих рассмотрению, выбрать комиссию по делам Совета.

Постановили иметь непрерывную связь с Уфимским религиозным советом. Вопрос о связи с издательством журнала вызвал продолжительные споры: Ибраим Тарпи сделал заявление о том, что этот вопрос не может подлежать обсуждению, решение вопроса было отложено до IV очередного Всекрымского съезда мусульман; принято решение срочные вопросы рассматривать в первую очередь (Тарпи предложил при рассмотрении срочных вопросов важнейшие из них согласовывать с Уфимским Советом Улемов). Принято предложение Сеит-Шукри Велиулла об избрании комиссии по делам Совета из 3-х лиц: Председателя, заместителя и секретаря.

22 апреля 1926 г. произошли выборы в Президиум Совета: председатель – Аджи Джемаледин эфенди Озенбашлы, заместитель председателя Аджи Билял Девлетзаде, и секретарь Исмаил Сулейман. На избранную комиссию было возложено разработать «Положение Совета Улемов» и представить к следующему собранию членов Совета.

После избрания Президиума Совета состоялось его первое заседание 23 апреля в 14.00. На этом заседании были изучены и разделены на главные (важнейшие) и важные вопросы подлежащие рассмотрению. К важнейшим были отнесены: срок для выжидания иддета; купля и продажа опьяняющих напитков; обязан ли вносящий в общественную кассу в счет ушара и зекята средства лично указать назначения этих средств или нет; какими средствами или имуществом обязан предварительно обеспечить свою семью мусульманин для того, чтобы ему было бы обязательно приношение жертвы; поклонение священному камню в Мекке не равносильно ли идолопоклонству; кто обязан подчиняться Творцу небес и земли, подлежат ли каре люди не подчиняющиеся ему; соблюдений религии по разным толкованиям. Члены религиозного управления и Совета распределили между собой вопросы для разработки их на будущее собрание [4, д.823 л. 221–223].

На общем собрании членов Совета Улемов и членов НУРДМК 09.06.1927 было принято «Положение Совета Улемов», в котором определялось, что Совет Улемов – это коллегия мусульманских религиозных просвещенцев при НУРДМК, которая должна была ведать религиозно-просветительскими делами мусульман, подчиненных вышеуказанному управлению [4, д.823, л. 340–341].

Совет должен был состоять из пяти членов и двух избранных кандидатов, члены НУРДМК могли принимать участие в заседаниях Совета, как полноправные члены. Члены Совета Улемов могли избрать почетных членов в Совет, которые имели право голоса в случае присутствия на собрании. Созывался Совет по решению (вызову) НУРДМК, все необходимые формальности, связанные с вызовом Совета ложились на управления. При наличии 2/3 членов заседание Совета Улемов должно было считаться официально состоявшимся. О проделанной работе Совет Улемов должен был отчитываться на общем съезде приходского духовенства. Все переписки Совета как официального, так и неофициального характера должны были проходить через делопроизводство НУРДМК.

В «Положении Совета Улемов» перечислено, то, что должно было входить в обязанности совета: составление программ для религиозных школ и курсов; ответ на запросы верующих по религиозным вопросам (рассматривались только существенные вопросы, которые были спорными среди богословов до настоящего времени и вопросы созданные настоящим временем); составление религиозных проповедей; просмотр проповедей, религиозных сочинений составленных другими лицами; составление и издание религиозных книг в случае надобности.

Расходы Совета обеспечивались добровольными пожертвованиями мусульман Крыма, подчиненного управлению по религиозным делам. Расходы Совета должны были производиться в соответствии с утвержденной сметой. Члены Совета не получали денежного вознаграждения за свою работу, оплачивалась работа секретаря и проездные расходы членов Совета.

На третьем съезде мусульман в Совет Улемов были избраны: Джемаледин Кутбедин¹, Мустафа Осман², Яя Ибрагим³, Ибраим Тарпи¹, Исмаил Абиулла Сулейман². Почетные члены: Муса Бигиев (Москва), Зиядин Кемали (Уфа) [2, д.823, л.164].

¹ Джемаледин Куртбедин Озенбашлы. До революции был учителем арабского языка в медресе. С 1926 г. председатель Совета Улемов [12, д.37, л.16].

² Мустафа Осман - имам-хатип в приходе Шах-Болат г. Бахчисарай. С 1925 г. состоит членом Совета Улемов при НУРДМК [12, д.37, л.15].

³ Ягъя (Яя) Ибрагим родился в д. Биэли Альма-тарханского с/совета. Крестьянин. С 1914 г. был хатипом мечети при д. Биэли. С 1923 г. является деятелем рел. культа [12, д.37, л.1].

На 2 мая 1927 года было назначено собрание Совета Улемов. Планировалось рассмотреть следующие вопросы: установление порядка деятельности Совета Улемов; программа преподавания религии; программа религиозных курсов; купля продажа спиртных напитков; об обеспечении семьи и долге жертвоприношения; когда можно признать человека безвести пропавшим; о сроках иддата; о произношении единовременно трех талаков [4, д.823, л. 295].

20 апреля НУРДМК подает в ЦАУ заявление, в котором сообщается о перенесении заседания Совета на 5 мая. К заявлению был приложен список дополнительных вопросов, которые планировалось рассмотреть [4, д.823, л. 296].

Однако из-за сложного экономического и политического положения деятельность НУРДМК и всех мусульманских организаций входящих в нее была прекращена в конце 1927 г.

Таким образом, мусульманские улемы осознавали необходимость создания коллегиального органа мусульманских религиозных просвещенцев для решения вопросов богословско-правового характера возникших с установлением советских властей. Вслед за российскими мусульманами на II Всеукраинском съезде приняли решение о создании Ильми Шуры (Совета Улемов), который должен был состоять из 24 человек. Из-за сложности содержать столь большой Совет к началу третьего всеукраинского съезда так и не удалось создать Совет. На третьем съезде было принято решение о сокращении Совета Улемов до 5 лиц. В работе Совета должны были принимать участие члены управления, т.о. общее количество членов Совета составляло 15–16 человек.

Согласно «Положения Совета Улемов» в обязанности Совета входило: составление программ для религиозных школ и курсов; ответ на запросы верующих по религиозным вопросам (рассматривались только существенные вопросы, которые были спорными среди богословов до настоящего времени и вопросы созданные настоящем временем); составление религиозных проповедей; просмотр проповедей, религиозных сочинений составленных другими лицами; составление и издание религиозных книг в случае надобности.

Хотя этот орган не смог полноценно функционировать в структуре НУРДМК сама идея создания коллегиального органа мусульманских религиозных ученых для решения вопросов богословско-правового и попытка воплощения в жизнь достойна внимания не только исследователей, но и современных религиозных деятелей.

Істочники и литература

1. Когонашвили К. Краткий словарь истории Крыма. – Симферополь.: Бизнес-информ, 1995. – 333 с.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
3. Голямалар Шурасы Уставы // Ислам маджаласы. 1925, №4. С. 177. Цитата по Хабутдинов «Голямлар шурасы»
4. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), – ф. Р-663, оп. 10.
5. Меджмумамызынъ макъсады ве тутаджакъ ёлы // Асрий мусульманлыкъ. – 1924. – № 1. – С. 1.
6. Мухаммад Абдо. Мусульманлықта эсаслар // Асрий мусульманлыкъ. – 1924. – № 1. – С. 12.
7. Ризаэддин Фахреддин. Бугунъки диний меселелеримиз // Асрий мусульманлыкъ. – 1925. – № 3. – С. 59.
8. Ризаэддин Фахреддин. Айле тербиесине даир // Асрий мусульманлыкъ. – 1925–1926. – № 8–13, 15, 16.
9. Кешаф Терджумани. Ай башы меселеси. – 1924. – № 1. – С. 16.
10. Муса Бигиев. Соң заман вахабилеринъ сиясий гъелери // Асрий мусульманлыкъ. – 1925. – № 7. – С. 157–160.
11. Муса Бигиев. Мескират меселелери // Асрий мусульманлыкъ. – 1926. – № 9–13.
12. ГААРК, ф. Р-1518, оп. 1.

Хайруддінова Е. М. Рада Улемів при Народному управлінні релігійними справами мусульман Криму

У статті висвітлюється історія створення та діяльності Ради Улемів – колегії мусульманських релігійних вчених при Народному управлінні релігійними справами мусульман Криму в 1924–1927 рр., яка здійснювала управління релігійно-просвітницькими справами мусульман, що підпорядковувались вищевказаному управлінню. Особливу увагу приділено розгляду особливостей Ради Улемів Криму, яка існувала на початку ХХ ст. і використанню досвіду діяльності цієї установи в умовах відродження традиційних для мусульман релігійних інституцій в Україні.

Ключові слова: іслам у Криму, іслам в Україні, Рада Улемів, НУРДМК, Кримська АРСР, релігійна політика, релігійні інститути, просвітництво.

Khayruddinova E. M. The Council of Ulema at the Spiritual Directorate of Muslims in the Soviet Crimea

The article describes the history of creation the Council of Ulema – College of Muslim religious scholars at the Spiritual Directorate of Muslims in the Soviet Crimea in 1924–1927, which managed the religious and educational affairs of the Muslims, who are subordinate to the aforementioned Spiritual Directorate. Particular attention is paid to the peculiarities of Crimean Ulema, which existed at the beginning of the XX century for using the experience of this institution, in a revival of the traditional Muslim religious institutions in Ukraine.

Keywords: islam in Crimea, Islam in Ukraine, Council of Ulema, NURDMK, Crimean ASSR, religious politics, religious institutions.

¹ Среди анкет членов Совета Улемов при НУРДМК нет анкеты Ибраима Тарпи есть анкета Али Амета Тарпи из г. Бахчисарая. До революции был мещанином. В советское время занимался сельским хозяйством. С 1926 г. является членом Совета Улемов при НУРДМК [12, д.37, л.13]. Возможно, он занял место своего брата Ибраима Амета Тарпи, который был избран в Совет в 1925 г.

² Исмаил (Смаил) Абубула Сулейман, крестьянин, служителей религиозного культа при приходе Арслан ага в г. Бахчисарае. С 1925 г. член Совета Улемов при НУРДМК, в 1926 г. избран секретарем этого органа [12, д.37, л.2].